

— Нет, это слишком жестоко. Мы не должны оставлять чью-либо душу во власти дьявола, даже если он маг, — задумчиво произнес Селен. — Я планирую... сначала победить его, а затем убедить. Хотя последователи Истинного Бога не поддаются злу легко, а приверженцы дьявола редко отрекаются от своих заблуждений. Но мы не должны сдаваться. Я убежу его, принесу свет Истинного Бога этому последователю дьявола, чтобы его душа возвысилась в милосердии Бога и вернулась в Его объятия.

— Боже мой! Ваше преосвященство! Вы поистине самый милосердный человек на свете! Сжалиться над последователем дьявола... Ладно, ваше преосвященство, я понял.

Епископ Селен улыбнулся. Он раздвинул занавески, позволив утреннему золотистому солнечному свету проникнуть через резные перила и упасть на его желтую мантию с серебряной отделкой. Свет согревал всю карету, а также его сердце, словно сияние Истинного Бога.

Он с удовольствием приказал слуге, управляющему каретой:

— Сора, поторопись.

Когда роскошная карета медленно приблизилась к Башне мага, серая башня на краю Леса Суйбянь заволновалась.

С тех пор как Вила отправил то письмо, прошло уже две недели. Ожидание было долгим, и сегодня, казалось, наконец прибыл «гость».

В это утро хозяин Башни мага отсутствовал. Хилл, как обычно, заперся в своей комнате, а Салли бесцеремонно занял лабораторию Вилы и Андера, который все еще лежал на столе в лаборатории. Талиша сидела на холодном полу у двери лаборатории, охраняя своего возлюбленного через толстую дубовую дверь. Узнав, что у Андера еще есть надежда, она вернулась в Цзингеджир, где подверглась наказанию от своего клана. Под защитой старшего Тирен наказание оказалось менее суровым, чем она ожидала. Она лишилась должности капитана охраны Селкет и должна была в течение следующих двадцати лет нести ответственность за патрулирование всего Леса Кристальной Песни. По ее просьбе старший позволил ей временно отправиться в Башню мага, чтобы попытаться спасти своего возлюбленного.

Тем временем Талс командовал бедным Чарли, заставляя его чистить внешние стены Башни мага. Чарли висел на тонкой веревке примерно в трех метрах от земли. Его веснушчатое лицо сморщилось от страха, он цеплялся за веревку, дрожа всем телом. По приказу Талса Чарли, рискуя жизнью, одной рукой держался за веревку, а другой, дрожа, чистил каменную стену длинной коричневой щеткой.

Талс стоял у окна, тренируя новое заклинание — Огненную стрелу, и одновременно командовал бедным Чарли. Долгое пребывание в человеческой форме, особенно в компании подлого и коварного мага, делало изучение человеческой магии еще более важным. Благодаря упорным тренировкам Талс стал лучше контролировать огонь. Он с удовольствием наблюдал, как магия собирается и концентрируется на его кончиках пальцев, готовясь... вырваться наружу.

Ржание лошадей прервало его пение. Огненная стрела, вырвавшаяся из-под контроля, с визгом устремилась к веревке, за которую держался Чарли. Талс обернулся на звук, и его глаза внезапно расширились.

Под крики Чарли, напоминающие визг свиньи, в поле зрения Талса въехала карета.

В отличие от телег, которые видели жители городка «Не убивай меня», эта четырехколесная карета, бесцеремонно въехавшая в поле зрения Золотого дракона, была поистине роскошной. Ее тянули две блестящие белые лошади, а позади следовали около десятка слуг в желтых одеждах. Слуги были одеты изысканно, на поясах у них висели одинаковые мечи.

Карета... Что это могло означать?

Кто бы мог приехать на роскошной карете в сопровождении десятка слуг в эту глушь, чтобы посетить подлого и коварного мага?

Ответ был только один: «Гость» прибыл! Тот самый «гость», которого пригласил Вила, «упорный и скрупулезный, обладающий высоким исследовательским духом, надежда на спасение Андера, самый профессиональный „мастер создания людей“ Тутан!» В золотисто-карих глазах Талса вспыхнула радость. Он схватил висевшую рядом куртку, накинул ее на себя, оставив крики Чарли без внимания, и бросился вниз по лестнице.

Талс остановился у входа в Башню мага, быстро привел себя в порядок и с достоинством открыл дверь, чтобы встретить гостей.

Карета быстро подъехала к входу в Башню мага и остановилась. Шестнадцать слуг мгновенно выстроились в два ряда, охраняя карету с обеих сторон. Затем из кареты выпрыгнул слуга в желтой шелковой блузе с рюшами и таких же брюках. Его взгляд сначала упал на Чарли, который едва держался на веревке, и на его лице появилось удивление.

Удивление быстро сменилось пониманием.

— Вот уж действительно грязное место подлого мага. Смотрите, они повесили бедного ребенка в качестве жертвы. Это, должно быть, какое-то злое проклятие, — пробормотал слуга, отвел взгляд и, скривив губы, посмотрел на Талса, стоящего перед ним.

Проклятие? Какое проклятие? Талс едва сдержал смех, размышляя. Проклятие Чарли? Чтобы стены не пачкались? Проклятия — не сильная сторона магов, но жрецы Повелителя Теней в этом мастера. Может быть, Хилл и правда способен на такое. О, если бы это было так! Он непременно заставит Хилла проклясть всю Башню мага, чтобы навсегда попрощаться с пылью.

Слуга осмотрел Талса с головы до ног, от кожаной ленты, стягивающей его волосы, до простых коричневых ботинок, от его золотисто-карих глаз до черного пепла, оставшегося на руке. Затем слуга фыркнул, словно этот деревенщина открыл ему глаза на что-то новое.

Гордый Золотой дракон никогда не обращал внимания на людей, и Талс никогда не сталкивался с таким презрением. В этот момент он почувствовал, что в глазах этого человека он — что-то грязное, недостойное внимания. Вспомнив Андера, лежащего в лаборатории без признаков жизни, Талс сдержал гнев, поднял голову и с гордостью посмотрел на карету, делая вид, что вовсе не замечает слугу.

Дверь кареты, украшенная резными золотыми лилиями, открылась. С помощью слуги из кареты вышел мужчина средних лет в желтой шелковой мантии с серебряной отделкой. Он был слегка полноват, его живот выпирал из-под золотого пояса, украшенного драгоценными камнями. На голове мужчины была высокая желтая митра, а на груди висел яркий золотой Знак Солнца. Взгляд Талса мгновенно привлёкся. Боже! Этот сверкающий золотом человек был даже более привлекательным, чем Салли!

Талс сглотнул.

Епископ Селен медленно сошел с кареты. Хотя он полностью доверял своим слугам, впервые оказавшись во владениях дьявола, он был вынужден сохранять бдительность. Селен огляделся. Вокруг простиралось зеленое море леса, и только у его ног была небольшая поляна. Деревья вокруг были невысокими, и среди них серая башня выделялась особенно ярко.

На башне висел человек, который отчаянно пытался спастись. Он выглядел молодым и был напуган. Его заставили висеть на тонкой веревке, он съежился, извивался, пытаясь дотянуться до далекого подоконника.

Епископ Селен слышал о таких проклятиях. Некоторые последователи дьявола бросают живых людей в безвыходные ситуации, заставляя их постоянно сталкиваться с угрозой смерти, а сами дьяволы используют особые методы, чтобы черпать силу из сильного желания жертвы выжить и глубокой ненависти.

Брови и нос Селена непроизвольно сморщились. Он раздавил глиняный комок под каблуком и с отвращением отшвырнул его, словно это был грязный дьявол. Затем он поднял подбородок и, указав взглядом на висящего сверху жертву, объяснил Соре:

— Видишь, обычный трюк злого мага — высасывать ненависть из живых и накладывать проклятия на окружение.

Сора, глядя на человека наверху, невольно съежился и вздрогнул.

— Не бойся, помни, что свет Истинного Бога всегда освещает тебя, — сказал Селен, рассеивая мрак в душе Соре, и с его помощью направился к этому последователю дьявола.

Этот последователь дьявола выглядел довольно молодым. Он был одет просто, его светлые волосы были стянуты кожаной лентой, на поясе висели беспорядочные карманы, из которых выглядывали неизвестные порошки. В золотисто-карих глазах молодого человека светились подозрительность и жадность, и он напоминал острый кинжал, едва прикрытый кожей.

<http://bllate.org/book/16301/1470277>